

УДК 81.42

**А. А. Алексеева**

*Новосибирский государственный университет  
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия*

*alina.alexeeva@gmail.com*

### **ГРАНИЦЫ НАИВНОГО ДИСКУРСА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ**

Рассматривается проблема определения понятия «наивный дискурс». Экскурс в историю появления и развития этого понятия позволяет сделать вывод о том, что его границы существенно расширились: если сначала под наивным дискурсом понимали личные письма и дневники, повседневно-бытовую речь представителей различных социальных страт, то с развитием Интернета и появлением новых ресурсов, таких как социальные сети, форумы и т. п., в данное понятие стали включать также тексты, созданные пользователями сети. Показано, что существующие определения наивного дискурса имеют в своей основе такой параметр, как отсутствие специальных знаний и навыков в какой-либо профессиональной деятельности у субъекта и/или адресата сообщения. Автором данной статьи предложено собственное рабочее определение наивного дискурса, однако на примере анализа различных текстов показано, что существует также некая «серая зона» дискурса – промежуточное звено между наивным и профессиональным журналистским или иным типом дискурса. Тексты «серой зоны» демонстрируют тот факт, что данное рабочее определение наивного дискурса нуждается в корректировке, и в статье предлагаются различные возможные варианты решения этой методологической проблемы с разбором их недостатков. Делается вывод о том, что наивный дискурс, формы существования и тематика текстов которого чрезвычайно разнообразны, является надклассом на фоне остальных типов дискурса, отличается меньшей кодифицированностью и меньшей зависимостью от жанровых, стилистических, этикетных и прочих рамок, которые важны для соответствующих типов не-наивного дискурса.

*Ключевые слова:* наивный дискурс, Интернет-дискурс, журналистский дискурс, «серая зона» дискурса.

Интернет на современном этапе развития предоставляет возможность филологам анализировать самые разнообразные тексты, в том числе написанные обычными носителями различных языков. Исследование контента блогов, отдельных комментариев и целых тредов на форумах, отзывов на специализированных веб-сайтах, личных сообщений в соцсетях и т. д. позволяет понять лексические и грамматические особенности повседневной – приближенной к разговорной – речи обычных людей, выявить наиболее частотные орфографические, пунктуационные и прочие ошибки, свойственные этой речи, описать репертуар коммуникативных стратегий и тактик, а также языковых средств их реализации. Это далеко не

полный список направлений, в которых ведутся исследования в настоящее время.

В ходе анализа письменной речи обычных людей иногда используется понятие «наивный дискурс», однако конкретного определения оно до сих пор не получило. Именно проблема отсутствия четких границ данного понятия и стала поводом для написания этой статьи.

Обратимся к истории изучения наивного дискурса. Как отмечает С. Ю. Королёва, «почти три десятилетия назад в отечественной гуманитарной науке произошло “открытие” особого слоя народной словесности, который нельзя отнести ни к собственно литературе, ни к современному “письменному фольклору”»; эта словесность, связан-

*Алексеева А. А. Границы наивного дискурса: к постановке проблемы // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2017. Т. 16, № 6: Журналистика. С. 74–80.*

ная с константами народной культуры, получила название “наивная” письменность / “наивное” письмо» [Королёва, 2014. С. 235]. Этот слой народной словесности связан с письмами, мемуарами, дневниками и другими текстами, написанными обычными людьми. Однако в поле зрения исследователей оказываются не только письменные тексты, но и устная речь представителей различных социальных страт. Так, существуют исследования, посвященные речи диалектоносителей и носителей городского просторечия, эмигрантов, школьников, ученых и т. д. [Иванцова, 2012. С. 28]. Более того, проводится серьезная лексикографическая работа по составлению так называемых словарей языковой личности; одним из самых известных словарей такого типа в отечественной лексикографии является «Полный словарь диалектной языковой личности» (под ред. Е. В. Иванцовой), в котором описан лексикон В. П. Вершининой, носителя традиционного сибирского старожильского говора с. Вершино Томской области. В последнее время наивный дискурс всё чаще изучается на материале текстов, представленных в Интернете.

Наивный дискурс так или иначе противопоставляется научному / профессиональному. Например, О. С. Макарова и А. К. Устюжанинова в статье «Критика медицинского сообщества в блогосфере» отмечают, что наивный медицинский дискурс «создается как специалистами, так и неспециалистами для наивного адресата (т. е. неспециалиста)» [2014. С. 137].

Е. В. Иванова описывает 4 типа дискурса, выделенных Л. М. Алексеевой и С. Л. Мишлановой на основе нескольких параметров (характер ситуации дискурса, специальное образование участников дискурса, освоение значения терминов). Два первых типа – наивный и практический дискурсы. Характеризуя наивный дискурс, Е. В. Иванова отмечает, что для него «являются нерелевантными ни ситуация общения, ни специальные знания, ни освоение терминов», тогда как практический дискурс – это дискурс носителей языка, не имеющих специального образования в определенной области знания, однако часто вовлекаемых в ситуации обсуждения проблем, связанных с данной областью знания» [2007. С. 16].

Таким образом, наивный дискурс предполагает отсутствие специальных знаний

и навыков в какой-либо профессиональной деятельности либо у субъекта высказывания, либо у его адресата, либо и у субъекта, и у адресата высказывания. Казалось бы, эта характеристика наивного дискурса предельно проста и может служить основой для четкого определения. Мы сделали попытку дать такое определение, назвав наивным дискурсом совокупность текстов, созданных людьми, которые по роду своей деятельности не связаны с написанием текстов, и/или неспециалистами в областях, которым посвящены их тексты [Алексеева, 2016. С. 27]<sup>1</sup>. Однако в процессе дальнейшей работы мы столкнулись с текстами, которые, казалось бы, представляли собой реализацию наивного дискурса, но не полностью вписывались в рамки данного нами определения.

Например, как охарактеризовать отзывы на сайтах наподобие «TripAdvisor», которые оставляют журналисты, филологи и представители других профессий, связанных с написанием текстов, если эти отзывы написаны не на заказ, не по заданию редакции, а по личной инициативе, для того чтобы поделиться приятными или неприятными впечатлениями от посещения определенного заведения? Если сравнить отзыв представителя гуманитарной профессии и отзыв среднестатистического потребителя-негуманитария, то нередко будет очевидна разница двух текстов. Если второй текст без лишних колебаний можно отнести к наивному дискурсу, то первый даст повод к сомнениям.

Рассмотрим другой пример. Существует множество возможностей написать свой отзыв об определенном фильме: можно оставить более или менее развернутый комментарий под видео в «Youtube» или в группе «ВКонтакте» либо на треке «RuTrekker.org», где выложен фильм, а можно воспользоваться специальными сайтами – kinopisk.ru, imdb.com и др. Сравним несколько комментариев к фильму «Ёлки 1914» на сайте ivi.ru, где выложены различные фильмы и сериалы

<sup>1</sup> В этом определении мы отразили идею отсутствия специального образования только у субъекта высказывания, поскольку считаем, что, например, в случае если непрофессионалом является только адресат сообщения, а субъект является профессионалом в области, которой посвящен его текст, то мы имеем дело с научно-популярным дискурсом; если же субъект является профессиональным журналистом, то речь идет о профессиональном журналистском дискурсе.

(А), и на сайте kinopisk.ru (Б). Авторские орфография, пунктуация, стилистика сохранены.

(А) «Добрый фильм. Красивые кадры. Прекрасные актёры! Спасибо!»; «Чего вы все ерунду городите? Фильм вообще отстой. Комедия, комедией, а это лохи одни только про этот фильм могут сказать что класс»; «Фильм очень крутой, те кто говорят, что отстой, ничего не понимают!» (<https://www.iviv.ru/watch/121499>).

(Б.1) «Начиная с 2010 года, в канун Нового Года, мы ходим в кино на бекмамбетовские “Елки”. Для меня просмотр этих фильмов помогает создать новогоднее настроение. Кино весёлое, праздничное, позволяет насладиться просмотром, при этом, не напрягая мозг. Картина являет собой несколько историй, которые переплетаются меж собой для того, что бы совершилось новогоднее чудо и кто-то обрёл счастье <...>» (объем рецензии – 193 слова).

(Б.2) «Вот и я решила написать свою первую рецензию. Вчера мы посетили этот “замечательный” фильм. Даже банка пива его не способна спасти. Игра героев настолько неубедительна, что плевать хочется с самой первой минуты и практически до конца. Для меня – ретро – фильмы – это, в первую очередь, декорации, своеобразность поведения и выражений. И конечно, услышать “Дай пять” в 1914 году, признаюсь, режет по ушам, как серпом. Коврики из моего детства тоже не придают убедительности историческому фильму. И многое-многое другое <...>» (объем рецензии – 199 слов).

(Б.3) «Смотря в прошлом году третью часть всенародно любимой франшизы “Ёлки”, ставшей по настоящему народной комедией, я небезосновательно предположил, что создатели фильма по уши увязли в собственноручно созданной концепции фильма, и в следующей части франшизы, в выходе которой никто не сомневался, эту концепцию нужно менять в корне. И словно услышав меня, создатели фильма, в число которых лучшие российские режиссеры от Бекмамбетова до Быкова, поняли, что предыдущие три части фильма стали крепчайшим основанием для чего-то иного и пере-

несли героев на сто лет назад, в 1914 год... <...>» (объем рецензии – 501 слово).

(Б.4) «“Елки” – франшиза, которая неизменно вызывает ажиотаж. Секрет этого прост – хороший, добрый новогодний фильм, который традиционно выходит под новый год. Может быть, можно лучше. Может, у кого-то и так полные карманы новогоднего настроения, и им это не надо. Но с фактом не поспоришь: “Елки” – это фильм, который люди смотрят для того, чтобы отвлечься от серых будней и вспомнить, что на носу праздник, подарки, мандарины... <...>» (объем рецензии – 278 слов).

Как видим, микротексты, представленные в пункте А, вне зависимости от уровня интеллекта и интеллигентности их авторов, явно тяготеют к наивному дискурсу. Подобные комментарии являются обычно весьма краткими. В то же время фрагменты текстов в пункте Б заметно большего объема и более разнообразны с точки зрения используемых средств выразительности. При этом отзыв Б.2 можно без колебаний определить как репрезентацию наивного дискурса, поскольку там превалирует подчеркнута субъективная оценка фильма, в нем нет четкой композиции и структуры (это заметно даже на примере приведенного здесь фрагмента), присутствуют разговорные слова и выражения («плевать хочется», «банка пива не способна спасти», «режет по ушам»), есть речевые ошибки («услышать “Дай пять” в 1914 году, признаюсь, режет по ушам»).

Отзывы Б.1 и Б.3, с одной стороны, тоже тяготеют к наивному дискурсу, поскольку в них также видно желание донести до читателя свои мысли и чувства относительно фильма, а не разобрать на профессиональном уровне, с киноведческой точки зрения достоинства и недостатки фильма, в текстах также есть речевые ошибки, но в целом уровень этих отзывов, в особенности Б.3, выше уровня предыдущего отзыва, о чем свидетельствует, в частности, использование сложноподчиненных предложений, выбор слов и фразеологизмов, свойственных больше письменной, чем устной речи («наслаждаться», «переплетаются меж собой», «обрёл счастье», «небезосновательно предположил», «концепцию нужно менять в корне» и т. д.).

Текст Б.4 больше остальных напоминает профессиональную рецензию, которую мог бы написать журналист. Об этом свидетельствует использование разнообразных средств выразительности, таких как парцелляция, лексический повтор, антитеза, фразеологизмы, ироничная метафора «полные карманы новогоднего настроения», которая переключается с известным выражением «счастья полные штаны».

Все четыре текста представлены на одной странице сайта, однако характеристику наивного дискурса к ним можно применить в неодинаковой степени. На шкале, крайней левой точкой которой является наивный дискурс, а крайней правой – профессиональный журналистский, их можно было бы расположить следующим образом:

Б.2 – Б.1 – Б.3 – Б.4.

Рассмотрим еще один показательный пример. Анализируя материалы группы «Правда о прививках» в социальной сети «ВКонтакте», мы также столкнулись со сложностями в определении типа дискурса. Во многих случаях непонятно, кто является автором определенной статьи, поскольку он не всегда указан, а одну и ту же статью можно найти на нескольких сайтах одновременно: это может быть и человек с медицинским / биологическим образованием, и журналист либо обычный пользователь Интернета без соответствующего образования, но желающий высказаться по этому животрепещущему вопросу. Кроме того, с точки зрения структурных и речевых особенностей такие тексты похожи, с одной стороны, на тексты наивного дискурса, с другой – на профессиональные журналистские статьи. С последними их сближают многочисленные средства речевого воздействия, в том числе яркие метафоры убийства, уничтожения: «С каждым днём в эту адскую мясорубку бросают всё новых и новых безвинных младенцев (тех, кто избежал аборта), пополняя ряды детей-инвалидов и их несчастных родителей, не подозревающих об истинной причине страданий их чад» (Рекомбинантные генно-инженерные вакцины: [http://privivke.net/index.php?option=com\\_content&view=article&id=532:080613-&catid=38:news](http://privivke.net/index.php?option=com_content&view=article&id=532:080613-&catid=38:news)). Однако в этих текстах нередко встречаются пунктуационные, орфографические, грамматические и др. ошибки,

в них не всегда есть четкая структура и логика, что не позволяет отнести их к профессиональному журналистскому дискурсу.

Выше были приведены лишь те примеры, которые встретились нам в ходе исследований, но на самом деле их значительно больше. Как, например, классифицировать записи блогеров, нередко рассматривающиеся как проявление наивного дискурса, если в некоторых случаях эти посты собираются воедино и на их основе издается книга (как было, в частности, с заметками Славы Сэ, Евгения Гришковца и т. д.)? Можно ли сказать, что в интернет-пространстве они представляют собой наивный дискурс, а будучи напечатанными, автоматически переходят в разряд художественного дискурса?

Различные варианты решения вопроса о том, куда отнести неоднозначные тексты, сочетающие в себе черты двух разных, если не сказать противоположных, типов дискурса, имеют свои достоинства и недостатки. Если объединять их в особую «серую зону» дискурса, то «серая зона» сама будет нуждаться в подробном описании входящих в нее типов, поскольку она окажется наполненной слишком разными текстами. Не целесообразнее ли будет использовать метод шкалы, располагая подобные тексты на определенных ее отрезках в зависимости от тяготения к наивному или профессиональному журналистскому либо какому-либо другому дискурсу? Но такое распределение потребует введения терминов наподобие «наивный», «полунаивный», «наивно-профессиональный», «полупрофессиональный» и т. п. дискурс, что также не упростит, а, скорее, наоборот, усложнит исследовательский процесс, поскольку потребует достаточно четкого разграничения этих типов и подтипов.

Еще один возможный вариант – вернуть понятие «наивный дискурс» в его исходные рамки, включая в него только устную повседневную речь людей, а также личные письма, дневники и другие тексты, написанные от руки. Некоторые исследователи вообще не используют это понятие. К примеру, В. И. Карасик пишет не о наивном дискурсе, а о бытовом общении – разновидности существования одного из двух основных типов дискурса – персонального, противопоставленного институциональному: «Бытовое общение происходит между хо-

рошо знакомыми людьми, оно сводится к поддержанию контакта и решению обиходных проблем», тогда как «институциональный дискурс представляет собой общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений» [Карасик, 2002]. В этом случае наряду с понятиями наивного или бытового дискурса можно использовать понятие «дискурс пользователей Интернета» или «дискурс Интернета», как это делает, в частности, Е. В. Горина [2015], или «Интернет-дискурс» (И. Н. Загоруйко [2012] и др.), или «онлайн-дискурс» (И. А. Ушанова [2015] и т. д.). Однако тогда явно близкие тексты, такие как, например, отзыв в книге отзывов и предложений и отзыв на сайте, оказываются принадлежащими к разным типам дискурса, но при этом другие, отличные друг друга по многим параметрам тексты будут отнесены по формальному критерию – существованию в Интернете – к одному и тому же типу дискурса.

Корень проблемы определения наивного дискурса, по нашему мнению, заключается в следующем. С одной стороны, у исследователей есть оправданное желание противопоставить наивный дискурс, представление о котором вышло далеко за рамки устных монологов, личных писем и мемуаров людей без образования, другим типам дискурсам: профессиональному, в том числе научному, журналистскому, художественному и т. д., и связано это желание с тем, что понятие наивного дискурса позволяет описать многочисленные особенности «живой», естественной речи людей, которая если и ограничена какими-либо рамками, такими как элементарные правила этикета или представления о том, как лучше структурировать свой отзыв на сайте, то всё же не так жестко, как тексты других типов дискурса. С другой стороны, при ближайшем рассмотрении не обнаруживаются явные критерии – ни тематические, ни связанные со сферой или местом функционирования текстов, по которым можно было четко противопоставить наивный дискурс во всем его многообразии другим видам дискурса.

В связи с этим кажется наиболее целесообразным считать наивный дискурс явлением не абсолютным, а относительным, предоставляя исследователям самим решать, будут они рассматривать исследуемый материал как реализацию наивного дискурса или нет, пренебрегая некоторыми чертами,

которые не позволяют отнести этот материал к типу «чистого» наивного дискурса. Например, в ходе наших исследований мы рассматривали все отзывы на сайтах «Tripadvisor», «Flamp» и др. как явления наивного дискурса вне зависимости от качества конкретных текстов и степени профессионализма их авторов, поскольку, с нашей точки зрения, сам тип коммуникации подталкивает даже очень образованного и грамотного человека к более свободному отношению к собственному тексту, что делает этот текст более приближенным к той самой обыденной речи, которая и составляет объект нашего изучения.

Таким образом, можно сказать, что наивный дискурс, во всем многообразии форм своего существования и тематики текстов, представляет собой своеобразный надкласс по сравнению с остальными типами дискурса, отличается меньшей кодифицированностью и, соответственно, большей степенью свободы от тех жанровых, стилистических, этикетных и др. рамок, которые важны для соответствующих типов не-наивного дискурса.

### Список литературы

- Алексеева А. А.* Типы оценок и способы их репрезентации в профессиональном журналистском и наивном дискурсе // Коммуникативная культура современности: Материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2016. С. 27–28.
- Горина Е. В.* Дискурс Интернета в аспекте воздействия на пользователя // Политическая лингвистика. 2015. № 2. С. 150–155.
- Загоруйко И. Н.* Интернет-дискурс в современном коммуникационном пространстве // Вестн. Костром. гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. 2012. Вып. 3, т. 18. С. 56–60.
- Иванова Е. В.* Метафорическая концептуализация природных катастроф в экологическом дискурсе (на материале медийных текстов): Дис. ... канд. филол. наук / Челябинск. гос. ун-т. Челябинск, 2007.
- Иванцова Е. В.* Методологические проблемы создания словаря языковой личности // Вопросы лексикографии. 2012. Вып. 1. С. 27–51.
- Карасик В. И.* Культурные доминанты в языке. 2002. URL: <http://philologos.narod.ru/ling/karasik.htm> (дата обращения 14.01.2017).

Королёва С. Ю. «Наивный» дискурс в краеведческих работах К. П. Гусевой // Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи: Материалы II Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. / Отв. ред. Н. В. Соловьёва, И. И. Русинова; Перм. гос. нац. иссл.-ун-т. Пермь, 2014. С. 235–242.

Макарова О. С., Устюжанина А. К. Критика медицинского сообщества в блогосфере // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 6: Журналистика. С. 137–142.

Ушанова И. А. Анализ онлайн-дискурсов: традиции и перспективы (на материале не-

мецких медиа) // Учен. зап. Новгород. гос. ун-та им. Ярослава Мудрого. 2015. № 1. С. 1–3.

#### Список источников

ivi.ru  
kinopoisk.ru  
vk.com/antiprivivki

Материал поступил в редколлегию 16.01.2017

#### A. A. Alekseeva

Novosibirsk State University  
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

alina.alexeeva@gmail.com

#### THE LIMITS OF NAIVE DISCOURSE: STATEMENT OF THE PROBLEM

The article deals with the limits of the term «naive discourse». A brief background on this term showed that its limits had been expanded: at first, the term was used to describe texts written by ordinary people for private purposes – diaries, letters, memoirs etc., as well as casual conversations. But with the development of the Internet and emergence of various social networks, forums and so on, this term began to be used also as applied to texts written by the users of the Internet for public access.

*Purpose.* To describe the peculiarities of naive discourse compared to other types of discourse, explain why it is difficult to give a strict definition of the term and propose several options of defining it, pointing out their advantages and disadvantages.

*Results.* The analysis of the existing definitions of the term «naive discourse» revealed that, according to the scholars, the main parameter of this type of discourse is the absence of special education and experience in a particular field of professional activity of the sender and/or the recipient of the communication. This parameter was used to formulate the following working definition of the term: naive discourse is a totality of oral and written texts created by people whose profession is not connected with composing texts and/or people who are not specialists in the sphere which their texts deal with. However, the analysis of different texts showed that there is also a gray area between naive and professional journalistic discourse or other type of discourse: some texts combine the traits of two different types of discourse. Thus, it was demonstrated that a new definition based on other parameters needs to be provided. Several options of defining this term were given in the article. One of them is to single out the gray area of discourse. Yet in this case this type of discourse will contain texts which differ greatly, and that is why this gray area will need a detailed description of all the types of discourse which are included in it. Another option is to use a scale of discourses, but it will lead to the necessity of creating more terms, such as «semi-naive», «semi-professional» and other intermediate types of discourse. One more possible variant is to come back to the former limits of the term «naive discourse» and use the term «Internet discourse» or «online discourse» along with it. However, in this case some texts closely approximated to each other (for instance, customer reviews in books of complaints and suggestions and on special web sites) will have to be classified as representations of different types of discourse, whereas other texts which are far cry from each other will be in the same group because of the formal criterion – their existence in the Internet.

To sum up, the difficulty of giving a strict definition is connected with the two problems: on the one hand, scholars have intention to oppose naive discourse, which now includes not only everyday conversations and private letters, diaries and other handwritten texts, to other types of discourse as this term is useful for describing different traits of natural speech, which is not as limited by different norms and rules as texts of scientific, journalistic and other types of discourse. On the other hand, topics and forms of existence of naive discourse are so multifarious that it is extremely difficult to oppose naive discourse in all its diversity to other types of discourse.

*Conclusion.* Scholars are suggested to be flexible in defining their material as naive or non-naive discourse and are advised to make their own decisions about whether the text under their investigation can be considered as a representation of naive discourse or not. Naive discourse is described as a superclass above other types of discourse. It is characterized by a lower degree of codification and less limitations of genre, stylistics, etiquette and other rules and restrictions, which play an important role for the corresponding types of non-naive discourse.

*Keywords:* naive discourse, Internet discourse, journalistic discourse, gray area of discourse.

## References

Alekseeva A. A. Tipy otsenok i sposobyi ih reprezentatsii v professionalnom zhurnalistskom i naivnom diskurse [Types of appraisals and ways of their representation in professional journalistic and naive discourse]. *Kommunikativnaya kultura sovremennosti: materialy VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 2 noyabrya 2016 g. [Modern communication culture: materials of the 6<sup>th</sup> Intern. res. and pract. conf. November 2, 2016]*? Novosibirsk, NSU Publ., 2016, p. 27–28. (in Russ.)

Gorina E. V. Diskurs Interneta v aspekte vozdeystviya na polzovatelya [Internet discourse: impact upon users]. *Politicheskaya lingvistika [Political linguistics]*, 2015, № 2, p. 150–155. (in Russ.)

Zagoruyko I. N. Internet-diskurs v sovremennom kommunikatsionnom prostranstve [Internet-discourse in modern communication sphere]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova [N. A. Nekrasov Kostroma State University Bulletin]*, 2012, iss. 3, vol. 18, p. 56–60. (in Russ.)

Ivanova E. V. Metaphorical conceptualization of natural disasters in environmental discourse (on the material of media texts): Dis. ... Cand. Philol. Sciences. Chelyabinsk, 2007. (in Russ.)

Ivantsova E. V. Metodologicheskie problemyi sozdaniya slovarya yazykovoy lichnosti [Methodology issues of compiling a language personality dictionary]. *Voprosy leksikografii [Russian Journal of Lexicography]*, 2012, iss. 1, p. 27–51. (in Russ.)

Karasik V. I. Kulturnyye dominanty v yazyike [Cultural dominants in language]. Available at: <http://philologos.narod.ru/ling/karasik.htm> (accessed: 14.01.2017). (in Russ.)

Korolyova S. Yu. «Naivnyy» diskurs v kraevedcheskih rabotah K. P. Gusevoy [The “naive discourse” in K. P. Guseva’s books about local history]. *Filologiya v XXI veke: metodyi, problemyi, idei: mater. II Vseros. (s mezhdunar. uchastiem) nauch. konf., Perm, 15 aprelya 2014 g. [Philology in the 20<sup>th</sup> century: methods, problems, ideas: materials of the 2<sup>nd</sup> All-Russian scientific conference with international participation, Perm, April 15, 2014]*. Perm State University, 2014, p. 235–242. (in Russ.)